

Глава 774: Хитрый Даян Мангбан!

Даян Мангбан был намного спокойнее, чем предполагалось, но это ни в коей мере не было хорошей новостью. Однако, чем более выдающимся был Даян Мангбан, тем больше Ван Чун хотел его убить. Человек, который мог вести себя безумно, но при этом сохранять хладнокровие, определенно был сильным врагом Великого Тана.

Для Цыси и Центральных равнин Ван Чун должен был придумать способ убить его.

Мооо!

Пока он думал, с другой стороны неожиданно раздался странный крик. На этом мрачном поле битвы эти крики были необычайно громкими.

- Мм?

Ван Чун повернул голову, и увидел, что огромная тибетская армия впала в смятение. Тем временем на фронте тибетской армии Даян Мангбан бросил взгляд на Ван Чуна, в его глазах вспыхнул странный свет, затем он натянул поводья и быстро исчез в глубине армии.

- Лорд Маркиз, что-то не так. Это не звук боевых лошадей! - Вдруг сказал Сюй Кейи. В битве обе стороны обычно ехали на лошадях, поэтому было очень странно слышать звуки других животных, кроме боевых лошадей, и тем не менее те крики, которые раздавались сейчас, определенно не принадлежали боевым лошадям.

- Это действительно не боевые кони! - Строго сказал Ван Чун с серьезным выражением лица. Сюй Кейи услышал, что что-то не так, но Ван Чун уже мог сказать, что произвело этот звук.

- Это тибетские... яки!

Румбл!

Как будто отвечая на слова Ван Чуна, земля внезапно начала дрожать, и с противоположной стороны раздался гул. Через две тысячи чжан огромная тибетская армия разошлась, обнажая тысячи и тысячи черных яков, ревущих и топающих, с острыми рогами, нацеленными на дальние стальные стены.

Моооооо!

Тысячи черных яков распухли от мускулов, их мышцы поднимались и падали волнами. Позади них в воздух поднялось огромное облако пыли. В этот момент все побледнели.

- Лорд Маркиз!

В шоке все повернулись к Ван Чуну.

В этой стандартной кавалерийской битве никто не ожидал, что тибетцы будут использовать подобную тактику. У яков, которые были родными для плато, были массивные тела, острые рога и мускулистое телосложение. При полной скорости разгона каждый из них мог нанести удар весом почти в тысячу цзинь.

Если бы эти тысячи яков пробежали через отверстия в стальных стенах, одной лишь первой

волны было бы достаточно, чтобы бросить образование Великого Тана в хаос.

- Лорд Маркиз, у этих яков заблокированы уши! - Сказал Чэн Саньюан с беспокойным выражением лица.

Он участвовал с Ван Чуном в войне на юго-западе, и когда Гелуофен использовал для удара слонов, которые жили в лесу Мэнше Чжао, Ван Чун использовал «рев льва», чтобы пугать и тревожить их. В конце концов, эти слоны развернулись и разрушили армию Мэнше Чжао и У-Цана.

Но эта тактика не будет иметь эффекта на этот раз. У яков уже был длинный и густой мех, который несколько перекрывал их уши, снижая эффективность любых звуковых атак. И уши этих яков еще и были дополнительно заблокированы.

Было очевидно, что Даян Мангбан и его люди уже выучили уроки с юго-запада и подготовились к этому шагу.

Воздух был напряженным, и все почувствовали, как топот яков гремит в их сердцах, и все они подсознательно повернулись к Ван Чуну.

.....

- Это отродье из клана Ван, вероятно, обречено!

Вдалеке Фуменг Линча наблюдал за полем битвы. Хотя Фуменг Линча также ненавидел Даяна Мангбана до мозга костей, не желая ничего другого, кроме как лично обезглавить его, он должен был признать, что этот безумец из У-Цана был действительно весьма грозным.

Другие командиры У-Цана будут безрассудно атаковать, пока у них будет численное преимущество, чему покойный Булуху служил представителем.

Но Даян Мангбан был другим.

Он казался сумасшедшим и раздражительным, его действия совершенно не соответствовали здравому смыслу, но он также был ужасен во всех других аспектах. Несмотря на то, что у него были Белые Храбрецы и еще сорок-пятьдесят тысяч дополнительных солдат, в ситуации, казалось бы, ошеломляющей победы, он все еще мог терпеть. Он даже мобилизовал тысячи яков в качестве своего Авангарда.

Если бы Фуменг Лингча был на месте Ван Чуна, даже ему не повезло бы выжить при таком тщательном планировании.

Единственным выходом Ван Чуна было отступление от треугольной пропасти и возвращение в Ушан, но, если он это сделает, эти восемь-девять тысяч мастеров станут призраками под тибетскими копытами. Если этот мальчик действительно осмелится на такое, Фуменг Линча сможет представить мемориалы, критикующие его до смерти.

- Ха, они говорят, что если небеса грешат, тогда можно выжить, но если ты навлек на себя бедствие, твоя смерть неизбежна!

Фуменг Линча ухмыльнулся, глядя на Ван Чуна и его пять тысяч кавалеристов Ушан, как будто они уже были трупами. Он не испытывал сочувствия к Ван Чуну. Не понимая собственных сил, тот осмелился ступить на плато, поэтому этот результат был слишком предсказуемым. И кроме

того... этот паренек осмелился быть его врагом!

- Милорд, посмотрите туда! - Вдруг раздался крик тревоги.

С широко раскрытыми глазами Фуменг Линча поднял голову и увидел, что ситуация снова изменилась. За первой волной яков несколько тысяч особых кавалеристов отделились от армии Даяна Мангбана.

У этой кавалерии были большие белые мешки, свисавшие с левой и правой сторон лошадей. Когда они ехали вперед, они сунули руки в сумки и вздымались. Свист! В мгновение ока облака белого порошка были выброшены в воздух, чтобы нести ветер и окутать плато белым «туманом».

В мгновение ока ветер догнал стадо скачущих яков и продолжал расширяться. Через несколько секунд этот белый туман окутал область, несколько мешая зрению Фуменга Линча.

Буууум!

Начали дуть энергичные и скорбные рога яка, из белого тумана зазвучали крики тысяч лошадей, и земля грохотала, и армия Даяна Мангбана начала двигаться. То, что сначала было крошечным трепетом, быстро превратилось в яростную дрожь, и тибетская кавалерия атаковала.

Бузз!

Даже Фуменг Линча не мог не расширить свои глаза, его лицо побледнело при виде этого.

Яки в Авангарде, белый туман, как саван, и армия, следовавшая позади - атаки Даяна Мангбана шли волна за волной. Эти атаки были похожи на яростный шторм, и казалось, что только одной волны будет достаточно, чтобы сокрушить Ван Чуна, его пять тысяч кавалеристов Ушана и восемь тысяч мастеров позади него, в пыль.

Фуменг Линча повернул голову и яростно приказал:

- Сообщите Хебе Е, чтобы он ускорил темпы армии! Мы должны быть готовы выйти на поле битвы в любое время.

- Да, Милорд!

Всадник взлетел. Даян Мангбан вложил всю свою армию в это единственное нападение, чтобы уничтожить Ван Чуна, и как только его формирование окажется в хаосе, армия протектората Цыси получит превосходный шанс вступить в битву.

.....

- Лорд Маркиз!

Вдалеке в воздухе витало беспокойство, пока все ждали решения Ван Чуна.

Грохот яков был оглушительным, и теперь они были так близко, что было трудно вести какую-либо беседу. Кроме того, белый порошок распространился так быстро, что пострадала даже их стальная крепость. Этот туман был настолько густым, что даже совершенствующиеся на уровне Сюй Кейи и Чэн Саньюаня могли видеть только около десяти метров перед собой.

Яки, белый порошок и десятки тысяч тибетских кавалеристов в тылу... Кавалерия Ушана была в чрезвычайно опасной ситуации.

Ван Чун ничего не сказал. Даян Мангбан был гораздо более неприятным и пугающим, чем он предполагал. Даян Мангбан казался безумным, но его мыслительный процесс был очень дотошным. Он решил использовать давку яками, чтобы разобраться с ульями Ван Чуна.

Мало того, он даже использовал направление ветра и белый порошок, чтобы создать туман, который окутывал поле битвы. Этот белый туман мешал формированиям Ван Чуна показать свою силу. Без цели кавалерия походила на курей без головы, их сила тяжело уменьшалась.

Что еще более важно, тибетская армия была позади стада яков, ее скорость безумно возрастала. Если бы Ван Чун хотел противостоять им, ему нужно было бы вылететь из стальных стен, но это привело бы его к столкновению с тысячами яков.

В этой ситуации кавалерия Ван Чуна будет уменьшена вдвое, прежде чем он даже сразится с Даяном Мангбаном.

Даян Мангбан поставил ему очень сложную задачу.

Ван Чун продолжал молчать. Он мог слышать все их голоса и чувствовать беспокойство армии, но Ван Чун оставался спокойным и бесстрастным. Чем более критической была ситуация, тем спокойнее он был.

Независимо от того, какую тактику использовал Даян Мангбан, или какой трюк он сыграет, Ван Чун никогда не уступит, никогда не проиграет!

Румбл!

Дрожь усилилась, и грохот копыт, казалось, растоптал его сердце. Сто чжан, восемьдесят чжан, шестьдесят чжан... тысячи яков, которых Даян Мангбан отправил своим Авангардом, атаковали все ближе и ближе. Ван Чун даже чувствовал уникальный запах яков сквозь белый туман.

Атмосфера становилась все напряженнее.

Снифф!

Внезапно ноздри Ван Чуна зашевелились, и он поднял голову к белому туману в воздухе, со странным чувством.

- Этот запах... это ячменная мука!

В этот последний момент глаза Ван Чуна прояснились, и он начал улыбаться.

Это называлось быть слишком умным для собственного блага. Чтобы справиться с ним, Даян Мангбан приготовил и яков, и белый порошок, но для борьбы с ним лучшим способом было бы использовать известь.

К сожалению, на плато не было много извести, поэтому Даян Мангбан использовал как заменитель ячменную муку. Тибетцы выращивали скот и выращивали ячмень для жизни, и ячмень был их единственным урожаем. Таким образом, именно этот объект мог легко заменить известь.

В этой идее не было ничего плохого, но, увы, Даян Мангбан столкнулся с Ван Чуном.

- Ли Сие, пусть вся армия спешится. Когда они услышат сигнал, все люди и лошади должны немедленно спуститься! - Вдруг сказал Ван Чун, и его глаза засветились энергией.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/618501>